ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ (АВТОМАТИЧЕСКОЕ) НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

НАГОРНАЯ Ирина Игоревна, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

E-mail: irnag@yandex.ru

Предметом исследования является проблема применения смертной казни в качестве обязательного наказания за определенные, наиболее серьезные преступления в США, странах Азии и Карибского бассейна. Анализируются возникающие в связи с этим конституционно-правовые вопросы. Рассматриваются решения зарубежных судов и позиции иностранных исследователей. Исследуются влияние правовых позиций Верховного суда США на зарубежные страны, имеющие сходные правовые системы, а также значение конституционно-правовой мысли иных стран для дальнейшего развития правоприменительной практики отдельных регионов и всего мира. Рассматривается непоследовательная позиция Сингапура по данному вопросу, а также нерешительность правительства Малайзии — двух государств, которые до недавнего времени являлись наиболее ярыми сторонниками обязательной смертной казни в Содружестве. Подтверждается глобальная тенденция к постепенной отмене смертной казни в качестве обязательного наказания, а также тот факт, что «азиатские ценности» не являются непреодолимым препятствием для достижения указанной цели.

Ключевые слова: смертная казнь, обязательная смертная казнь, общее право, Верховный суд США, Азия, страны Карибского бассейна, глобализация.

MANDATORY DEATH PENALTY IN THE GLOBALIZED WORLD

I. I. NAGORNAYA, senior lecturer of the criminal law and criminalistics chair of the National Research University “Higher School of Economics”, candidate of legal sciences

20, Myasnitskaya st., Moscow, Russia, 101000

E-mail: irnag@yandex.ru

The subject of this research is the death penalty as a mandatory punishment for the most serious crimes in the United States, Asia and the Caribbean and corresponding constitutional problems. The author analyses foreign courts' judgments and foreign researchers' points of view. The author considers the influence of the jurisprudence of the US Supreme Court on the countries with similar legal systems, the importance of legal thought in other countries for further development of law-enforcement practice in a particular region and the globalized world. The author analyzes inconsistent position of Singapore, as well as the indecisiveness of the government of Malaysia, because until recently these two countries were fervent supporters of the mandatory death penalty in the Commonwealth. The author supports the global trend towards the abolition of the mandatory death penalty and the fact that the “Asian values” are not an insurmountable barrier to achieve this goal.

Keywords: death penalty, mandatory death penalty, common law, US Supreme Court, Asia, the Caribbean, globalization.

DOI: 10.12737/19202

Исторически смертная казнь применялась почти во всех странах к различным категориям преступников и признавалась бесспорно легитимной. Однако в настоящее время данный вид наказания претерпевает постепенные изменения или отменяется. В мире наблюдаются следующие тенденции: 1) снижается количество преступлений, наказуемых смертной казнью, и лиц, которым она может быть назначена; 2) ее исполнение становится непубличным; 3) развиваются технологии, призванные ускорить наступление смерти и уменьшить боль при исполнении данного наказания; 4) возникают общественные и научные дискуссии о допустимости смертной казни; 5) увеличивается объем процессуальных и иных гарантий при ее назначении. В целом количество казней резко уменьшилось. Многие государства приходят к частичной или полной отмене данного вида наказания. Так, по состоянию на конец 2013 г. около 70% стран мира отмени-

ли смертную казнь, и только одна страна из девяти проводила в том же году казни¹.

В некоторых государствах Азии, Карибского бассейна и странах Запада, следующих традициям общего права, смертная казнь традиционно являлась обязательным наказанием за тяжкое убийство и иные серьезные преступления, т. е., установив наличие признаков соответствующего преступления, суд обязан автоматически назначить указанный вид наказания.

Со временем данное правило столкнулось с серьезными конституционно-правовыми проблемами. Бы-

¹ См.: *Johnson D. T. Book Review: Novak A. The Global Decline of the Mandatory Death Penalty: Constitutional Jurisprudence and Legislative Reform in Africa, Asia, and the Caribbean. Burlington, 2014 // Law and Politics Book Review. 2015. Vol. 25. No. 2. P. 31—35. URL: <http://www.lpbr.net/2015/05/the-global-decline-of-mandatory-death.html>.*

ли поставлены вопросы относительно соблюдения права на жизнь, справедливый суд, доступ к правосудию, независимость суда и т. п. Кроме того, обострились дискуссии относительно допустимости смертной казни вообще.

Различные государства постепенно приходят к выводу о необходимости отмены обязательной смертной казни. Огромное влияние на указанные решения имеет практика Верховного суда США. В дальнейшем государства используют опыт своих соседей, обладающих сходной правовой системой и похожими конституциями. В процессе разрешения данного вопроса высшими судами отдельных стран возникают новые аргументы, существенно обогащающие конституционно-правовую доктрину.

Изучение данной проблемы может стать первым шагом к пересмотру вопросов, связанных с обязательным назначением пожизненного лишения свободы и иных видов наказаний, исключающих судебное усмотрение².

Рассмотрим вначале опыт США, а затем перейдем к анализу стран Азии и Карибского бассейна для получения наиболее полного представления о применении обязательной смертной казни в глобализирующемся мире.

Обязательная смертная казнь в практике Верховного суда США. Первым значимым делом о смертной казни стало *Furman v. Georgia* (1972), в котором Верховный суд США фактически установил запрет на применение смертной казни, который, однако, продлился всего лишь четыре года.

В указанном деле подсудимый совершил разбойное нападение, в процессе которого он, не имея умысла на убийство, выстрелил и причинил смерть потерпевшему. Согласно действовавшему в то время законодательству ему грозила смертная казнь за так называемое убийство по правилу о фелонии (*felony murder rule*). Последнее наиболее четко выражено в п. 1b § 210.2 Примерного уголовного кодекса США: «...преступное человекоубийство составляет тяжкое убийство в случаях, когда оно совершено... по опрометчивости при обстоятельствах, обнаруживающих крайнее безразличие к ценности человеческой жизни. Такие опрометчивость и безразличие презюмируются, если деятель осуществляет совершение или является соучастником совершения или покушается на совершение разбоя, изнасилования или извращенного полового сношения путем применения насилия или угрозы насилием, поджога, берглэри, похищения человека или являющегося фелонией побега из-под стражи либо если деятель осуществляет бегство после совершения или покушения на совершение таких преступлений»³.

² См.: *Johnson D. T. Op. cit.*

³ Примерный уголовный кодекс США 1962 г. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258&subID=100114498,100114500,100114846,100114852#text>.

Суд признал, что смертная казнь в данном случае будет являться жестоким и необычным наказанием. Ее произвольное применение противоречит Конституции США. Тем не менее среди судей не было достигнуто устойчивого консенсуса: они представили девять отдельных мнений по указанной проблеме, не сумев прийти к согласию относительно единого общего основания для назначения смертной казни. Так, судьи Т. Маршалл (T. Marshall) и У. Бреннан (W. Brennan) указали, что смертная казнь сама по себе нарушает Восьмую поправку к Конституции США, однако другие члены Верховного суда США не разделили эту точку зрения. Судьи Э. Уайт (E. White) и П. Стюарт (P. Stewart) отказались признать возмездие недопустимой целью уголовного наказания, а также неэффективность смертной казни в качестве устрашения. Непреодолимые разногласия привели к тому, что общий запрет смертной казни просуществовал недолго. В то же время данное решение доказало необходимость пересмотра проблемы смертной казни и стало важнейшим шагом на пути к отмене обязательной смертной казни⁴.

Возможность применения смертной казни была вновь признана в деле *Gregg v. Georgia* (1976). Верховный суд США постановил, что такое наказание является конституционным благодаря введению ряда процессуальных гарантий, включая разделение процесса на стадию установления вины и стадию назначения наказания. Таким образом, нельзя считать, что смертная казнь применяется произвольно. В то же время Суд подчеркнул, что при назначении наказания должна сохраняться возможность смягчения наказания⁵.

В деле *Woodson v. North Carolina* (1976) было признано неконституционным обязательное применение смертной казни за тяжкое убийство. Верховный суд США выделил три проблемы: 1) подобные законы противоречили современным стандартам, касающимся смертной казни; 2) законодательство не предусматривало никаких правил напутствия присяжным по вопросу определения того, какие лица, совершившие убийство первой степени, должны жить, а какие умереть; 3) закон не позволял учесть характеристику и предыдущие судимости конкретного обвиняемого для назначения (отказа от назначения) ему смертной казни. Суд указал, что данные выводы вытекают из фундаментального принципа гуманизма, закрепленного Восьмой поправкой к Конституции США⁶.

⁴ См.: *Furman v. Georgia — Deathknell for Capital Punishment? // St. John's Law Review. N. Y., 2012. Vol. 47. No. 1. P. 146—147.*

⁵ См.: *Watson C., Eth S., Leong G. Commentary: Pursuing Justice in Death Penalty Trials // The Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. Bloomfield, 2012. Vol. 40. No. 1. P. 50.*

⁶ См.: *Woodson v. North Carolina // Oyez. US Supreme Court Media. URL: http://www.oyez.org/cases/1970-1979/1975/1975_75_5491.*

В деле *Roberts (Stanislaus) v. Louisiana* (1976) Суд постановил, что обязательная смертная казнь является неконституционной, даже если она применяется за небольшое количество преступлений, поскольку в таком случае присяжные лишаются возможности учесть смягчающие обстоятельства, относящиеся к совершенному преступлению и личности виновного⁷. На деле к тому моменту многие присяжные фактически нарушали свои клятвы, отказываясь осудить лицо за преступление, автоматическим следствием которого являлся смертный приговор⁸.

Позже во всем мире стала распространяться позиция о том, что обязательная смертная казнь может стать слишком суровым наказанием при определенных обстоятельствах совершения преступления. Это делает соответствующий приговор жестоким и унижающим человеческое достоинство, что противоречит конституционным принципам⁹.

Южная Азия: Индия и Бангладеш. Позиции Верховного суда США в первую очередь распространились в Южной Азии.

Исторически суды Индии и Бангладеш пользовались судебным усмотрением и не были обязаны выносить смертный приговор за простое убийство, в отличие от таких колоний Великобритании, как страны Карибского бассейна, Юго-Восточной Азии и Тропической Африки. В то же время особенностями уголовного права Индии и Бангладеш являлось автоматическое назначение смертной казни за следующие преступления:

1) убийство, совершенное лицами, отбывающими пожизненное лишение свободы. Данная норма была первоначально направлена на защиту жизни тюремных надзирателей (обычно англичан) в колониальный период;

2) деяния, совершаемые со специальным умыслом и включающие в себя террористическую деятельность или продажу наркотиков¹⁰.

В 1980 г. Верховный суд Индии постановил, что смертная казнь должна назначаться за «редчайшие из редких» преступления (*Bachan Singh v. State of Punjab*)¹¹.

В 1983 г. было признано неконституционным обязательное применение подобного наказания за убийство, совершенное во время отбывания пожиз-

ненного срока лишения свободы (*Mithu v. State of Punjab*). Судом были выдвинуты следующие аргументы:

1) нет никаких научных подтверждений того, что лица, отбывающие пожизненное лишение свободы, чаще других совершают убийства. Следовательно, аргумент о недостаточном устрашающем эффекте пожизненного лишения свободы не является правильным;

2) осужденные к пожизненному лишению свободы уже находятся под существенным психическим и физическим давлением, а также под постоянным наблюдением. Неправильно судить их по другим правилам, чем иных убийц;

3) преступление, за которое лицо отбывает пожизненное лишение свободы, например фальшивомонетничество, может быть никак не связано с последующим убийством;

4) указанная норма отменяет иные положения Уголовного кодекса Индии, которые предоставляют судам возможность по своему усмотрению решать, какого наказания заслуживает осужденный¹².

Факт отбывания пожизненного срока не должен умалять значения смягчающих обстоятельств, таких как возраст, провокация, эмоциональные нарушения, а также минимальная степень участия в тюремных беспорядках¹³.

Однако вскоре Парламент Индии принял ряд законов, за нарушение которых предусматривалось обязательное применение смертной казни, в том числе Закон о наркотических и психотропных веществах 1985 г. (*Narcotic and Psychotropic Drugs Act*), а также поправки в Закон об оружии 1959 г. (*Arms Act*), в части его использования террористами. Верховный суд Индии избегал отмены указанных положений в течение 30 лет¹⁴.

В июне 2011 г. Верховный суд Бомбея первым в мире отменил обязательную смертную казнь за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (*Indian harm reduction network on behalf of Gulam Mohammed Malik v. Union of India*)¹⁵. Генеральный прокурор пытался отграничить убийства, совершенные лицами, отбывающими пожизненный срок, от преступлений, связанных с нарко-

⁷ См.: *Roberts v. Louisiana* // Oyez. US Supreme Court Media. URL: http://www.oyez.org/cases/1970-1979/1975/1975_75_5844.

⁸ См.: *Kirchmeier J.* Aggravating and Mitigating Factors: The Paradox of Today's Arbitrary and Mandatory Capital Punishment Scheme // *William & Mary Bill of Rights Journal*. Williamsburg, 1998. Vol. 6. No. 2. P. 350.

⁹ См.: *Johnson D. T.* Op. cit.

¹⁰ См.: *Novak A.* The Abolition of the Mandatory Death Penalty in the Commonwealth: Recent Developments from India and Bangladesh. URL: http://works.bepress.com/andrew_novak/3.

¹¹ См.: *Johnson D. T.* Op. cit.

¹² См.: *Mithu v. State of Punjab* // Death Penalty Research Project. URL: <http://www.deathpenaltyindia.com/landmarkcase/mithu-v-state-of-punjab/>.

¹³ См.: *Novak A.* The Abolition of the Mandatory Death Penalty in the Commonwealth: Recent Developments from India and Bangladesh.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ См.: *Bombay High Court Overturns Mandatory Death Penalty for Drug Offences; First in the World to Do So* // Lawyers Collective. URL: <http://www.lawyerscollective.org/news/archived-news-a-articles/119-bombay-high-court-overturns-mandatory-death-penalty-for-drug-offences-first-in-the-world-to-do-so.html>.

тиками. Он также указал, что обязательная смертная казнь в Индии касается только повторных преступлений, следовательно, она применяется более узко, чем в таких странах, как Малайзия и Сингапур, где смертная казнь обязательна и для лиц, совершивших преступления впервые. Суд согласился с тем, что сбыт наркотиков и психотропных веществ является более тяжким преступлением, чем убийство, однако применил те же аргументы, что были сформулированы в деле *Mithu v. State of Punjab*¹⁶. В марте 2014 г. соответствующие изменения были внесены в законодательство Индии. В настоящее время смертная казнь за преступления, связанные с наркотиками, является альтернативой иным видам наказания¹⁷.

В феврале 2012 г. Верховный суд Индии отменил обязательную смертную казнь за незаконное владение оружием, которое повлекло причинение смерти (*Dalbir Singh v. State of Punjab*). Кроме национальных судебных решений, Суд сослался на дело *Woodson v. North Carolina* и иные прецеденты Верховного суда США, на практику Тайного совета Великобритании по апелляционным жалобам из стран Карибского бассейна, а также высших судов Кении, Малави и Уганды¹⁸.

В постколониальный период в Бангладеш сохранилась обязательная смертная казнь за убийство и покушение на убийство, совершенные лицом, отбывающим пожизненное лишение свободы. Такое наказание также предусматривалось до 2000 г. по Закону о насилии в отношении женщин и детей 1995 г. (*Oppression of Women and Children Act*) за: убийство женщины или ребенка с использованием взрывчатых, ядовитых или агрессивных веществ; убийство женщины мужем или его семьей после пыток или домогательств с целью получить большее приданое; убийство после изнасилования. Закон не содержал требований к возрасту лица, совершившего преступление. В 1995 г. к смертной казни был автоматически приговорен 14-летний мальчик¹⁹.

Отделение Высокого суда Бангладеш отменило обязательную смертную казнь за все преступления в марте 2010 г., пояснив, что она «связывает руки» судьям и заставляет их «механически подтверждать решения законодателя» (*Bangladesh legal aid and services trust (BLAST) on behalf of Sukar Ali v. Bangladesh*), что противоречит Конституции страны²⁰.

Это решение подтвердило достигнутый государствами Содружества консенсус о том, что не все убийства являются в равной степени отвратительными и заслуживающими смерти, и судья вправе по своему усмотрению оценить обстоятельства преступления и личность преступника и назначить ему соответствующее наказание²¹.

По мнению Э. Новака (A. Novak), Индия и Бангладеш не просто используют иностранную судебную практику, они являются активными участниками процесса конституционного обмена. Опыт этих стран доказывает, что постепенный глобальный отказ от смертной казни основывается в большей степени на местной правовой культуре, нежели на нормах о правах человека в западных странах²².

Страны Карибского бассейна. Британские колонизаторы часто использовали данный вид наказания, особенно в отношении рабов на плантациях. Рабовладельцы могли ходатайствовать о помиловании или об отсрочке исполнения приговора от имени рабов перед губернатором. После того как указанные страны обеспечили свою независимость, с начала 1960-х до начала 1980-х гг., уровень преступности быстро поднялся, что вызвало общественные призывы к более частому использованию смертной казни. Однако они не были реализованы. Напротив, правозащитники добились внушительного успеха, обращаясь в международные организации с целью сформировать обширную практику по данному вопросу²³.

Так, с конца 1990-х гг. Межамериканский суд по правам человека получил множество жалоб относительно обязательной смертной казни. По первым трем делам Суд постановил, что автоматическое применение смертной казни без учета индивидуальных особенностей лица, совершившего преступление, и обстоятельств его совершения несовместимо с правом на жизнь, принципами гуманности и надлежащей правовой процедуры. В первом деле *Hilaire, Constantine and Benjamin v. Trinidad and Tobago* (2002) лица были признаны виновными в убийстве и приговорены к смертной казни согласно Закону Тринидада и Тобаго о преступлениях против личности 1925 г. (*Offences against the Person Act*), согласно которому суд и присяжные не имели права на усмотрение при назначении наказания. Межамериканский суд по правам человека указал, что данный Закон предусматривал произвольное лишение жизни и, следовательно, нарушал Американскую конвенцию о правах человека 1969 г. (Тринидад и Тобаго в то время являлся участником указанной Конвенции, однако позднее денонсировал ее). Во втором деле *Boyce v. Barbados*

¹⁶ См.: *Novak A. The Abolition of the Mandatory Death Penalty in the Commonwealth: Recent Developments from India and Bangladesh.*

¹⁷ См.: *Death Penalties and Executions 2014. L., 2015. P. 30.*

¹⁸ См.: *Novak A. The Abolition of the Mandatory Death Penalty in the Commonwealth: Recent Developments from India and Bangladesh.*

¹⁹ Ibid.

²⁰ См.: *Johnson D. T. Op. cit.*

²¹ См.: *Novak A. The Abolition of the Mandatory Death Penalty in the Commonwealth: Recent Developments from India and Bangladesh.*

²² Ibid.

²³ См.: *Johnson D. T. Op. cit.*

(2007) проблема состояла в том, что Барбадос принял Американскую конвенцию о правах человека с оговоркой о необходимости пересмотра национального законодательства о смертной казни. Однако Суд решил, что текст оговорки не исключает возможности рассмотрения вопроса об обязательном назначении смертной казни. Было признано, что таковое нарушает положения Конвенции по двум причинам:

1) законодательство Барбадоса не разграничивало случайное и намеренное причинение смерти, тем самым нарушая принцип применения смертной казни только за «наиболее серьезные преступления»;

2) несмотря на возможность обратиться к исполнительной власти с просьбой о замене смертного приговора на более мягкий, невозможность учета конкретных обстоятельств совершения преступления судом приводила к произвольному лишению жизни.

В деле *Cadogan v. Barbados* (2007) вновь был поднят вопрос о невозможности обвиняемого доказать наличие смягчающих обстоятельств, чтобы избежать смертной казни, что было признано недопустимым²⁴.

Восточный Карибский верховный суд в качестве апелляционной инстанции последовал данной практике (*Watson v. The Queen* (2004) — в отношении Ямайки; *Bowe v. The Queen* (2006) — в отношении Багамских островов). Тайный совет Великобритании в 2002 г. принял соответствующие решения в отношении Белиза, Сент-Китса и Невиса, Сент-Люсии²⁵.

В результате обязательная смертная казнь за тяжкое убийство была отменена практически во всех странах Карибского бассейна, а казни стали происходить крайне редко. Интересно отметить, что общественное мнение в указанных странах в целом поддерживает применение смертной казни (89% в 2011 г.), однако выступает против обязательных казней за тяжкие убийства (ее сторонниками является лишь 26% населения)²⁶.

Страны, в которых продолжает существовать обязательная смертная казнь — это Барбадос и Тринидад и Тобаго²⁷. Однако в 2014 г. Парламент Барбадоса начал рассмотрение законопроекта о поправке к Конституции, устанавливающей возможность судебного усмотрения в делах об убийстве²⁸.

Юго-Восточная Азия: Малайзия и Сингапур. Малайзия и Сингапур до недавнего времени являлись наиболее яркими сторонниками обязательной смертной казни в Содружестве, опираясь на культурную исключительность, обоснованную так называемыми азиатскими ценностями общности и по-

рядка²⁹. Причинами этого на первый взгляд являются слабая конституционная защита основных прав и свобод человека, разрыв с международно-правовыми стандартами и неактивное гражданское общество. Однако в этих странах все же произошло резкое сокращение случаев обязательного использования подобного наказания в связи с возникновением конституционно-правовых проблем, особенно в отношении преступлений в области незаконного оборота наркотиков³⁰.

Конституция Малайзии, как и Конституция Сингапура, предусматривает, что никто не может быть лишен жизни или имущества иначе как в соответствии с законом.

Вопрос о конституционности обязательной смертной казни в Малайзии был рассмотрен Федеральным судом Малайзии (высшая судебная инстанция) в 1983 г. в деле *Public Prosecutor v. Lau Kee Hoo*. Суд постановил, что наложение подобного наказания за владение ручной гранатой по Закону о национальной безопасности 1960 г. (*Internal Security Act*) не противоречит Конституции страны³¹.

Последняя казнь в Малайзии состоялась в 2010 г. В 2009 г. представитель Малайзии в Женеве сообщил Совету ООН по правам человека о намерении заменить наказание в виде смертной казни на пожизненное лишение свободы. Это было воспринято как желание в первую очередь отменить обязательную смертную казнь. В 2012 г. власти выразили позицию о необходимости отмены обязательной смертной казни за преступления, связанные с наркотиками. Однако до сих пор соответствующие изменения не были внесены в национальное законодательство³².

В отличие от стран Карибского бассейна Конституция Сингапура не содержит запрета жестоких и необычных наказаний. Также страна не присоединилась к международным договорам о правах человека, таким как Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

В 2010 г. Апелляционный суд Сингапура подтвердил более ранние решения в деле *Yong Vui Kong v. Public Prosecutor*, отказавшись признавать обязательную смертную казнь незаконным, жестоким и необычным наказанием, поскольку конституционное

²⁴ The Death Penalty in the Great Caribbean: Memorandum, 2013. P. 2. URL: <http://www.worldcoalition.org/media/resourcecenter/EN-2013WorldDayFactSheet.pdf>.

²⁵ Ibid. P. 2.

²⁶ См.: *Johnson D. T. Op. cit.*

²⁷ См.: *Death Penalties and Executions* 2014. P. 8.

²⁸ Ibid. P. 9, 16.

²⁹ См.: *Novak A. The Future of the Mandatory Death Penalty in Malaysia and Singapore: "Asian Values" and Abolition in Comparative Perspective, with Implications for Indonesia // The Indonesian Journal of International and Comparative Law. 2014. Vol. 1. No. 1. P. 312.*

³⁰ См.: *Johnson D. T. Op. cit.*

³¹ См.: *Hood R. The Death Penalty in Malaysia: Public Opinion on the Mandatory Death Penalty for Drug Trafficking, Murder and Firearms Offences. L., 2013. P. 3.*

³² См.: *Death Penalties and Executions* 2014. P. 34; *Hood R. Op. cit. P. VII.*

положение о соответствии наказания закону под последним подразумевает только закон, принятый Парламентом страны, а не международное обычное право или надлежащую правовую процедуру по общему праву³³.

В 2012 г. Суд признал законным усмотрение прокурора, которое позволяет предъявить разные обвинения двум соучастникам в одном и том же преступлении, в результате чего одному из них будет грозить смертная казнь, а другому нет (*Ramalingam Ravinthran v. Attorney-General*)³⁴.

Однако в ноябре 2012 г. неожиданно для мирового сообщества Парламент Сингапура отменил обязательную смертную казнь за большинство преступлений, связанных с наркотиками, и за тяжкое убийство. Были внесены соответствующие изменения в процессуальное законодательство³⁵.

Столь же неожиданно ситуация изменилась в 2014 г.: было отменено действие законодательного запрета 2012 г. 18 июля 2014 г. Сингапур провел две

казни за незаконный сбыт наркотических средств. В том же году были вынесены три новых аналогичных приговора³⁶.

Э. Новак полагает, что Малайзия и Сингапур вскоре последуют опыту своих соседей и отменят обязательную смертную казнь. Он сравнивает эти две страны с Гонконгом, который отменил смертную казнь в 1993 г. При этом последняя казнь в Гонконге состоялась в 1966 г. Это сравнение показывает, что аргументы в пользу смертной казни, основанные на так называемых азиатских ценностях, ограничены. Так, после возвращения Гонконга Китаю в 1997 г. политики не старались возродить там смертную казнь, руководствуясь принципом «одна страна, две системы». Следует также отметить, что и в Гонконге, и в Сингапуре наблюдалось существенное снижение убийств между 1980 и 2010 гг., несмотря на различные стратегии в области смертной казни (в Гонконге казней не было, а Сингапур проводил в этом отношении одну из самых жестких политик в мире). Это еще раз подтвердило безосновательность доводов о предупредительном эффекте смертной казни³⁷.

³³ См.: *Novak A. The Future of the Mandatory Death Penalty in Malaysia and Singapore: "Asian Values" and Abolition in Comparative Perspective, with Implications for Indonesia. P. 307—308.*

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid. P. 309.

³⁶ См.: *Death Penalties and Executions 2014. P. 38.*

³⁷ См.: *Johnson D. T. Op. cit.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Death Penalties and Executions 2014. L., 2015.
- Hood R. The Death Penalty in Malaysia: Public Opinion on the Mandatory Death Penalty for Drug Trafficking, Murder and Firearms Offences. L., 2013.
- Johnson D. T. Book Review: Novak A. The Global Decline of the Mandatory Death Penalty: Constitutional Jurisprudence and Legislative Reform in Africa, Asia, and the Caribbean. Burlington, 2014 // *Law and Politics Book Review. 2015. Vol. 25. No. 2.*
- Kirchmeier J. Aggravating and Mitigating Factors: The Paradox of Today's Arbitrary and Mandatory Capital Punishment Scheme // *William & Mary Bill of Rights Journal. Williamsburg, 1998. Vol. 6. No. 2.*
- Novak A. The Future of the Mandatory Death Penalty in Malaysia and Singapore: "Asian Values" and Abolition in Comparative Perspective, with Implications for Indonesia // *The Indonesian Journal of International and Comparative Law. 2014. Vol. 1. No. 1.*
- Novak A. The Abolition of the Mandatory Death Penalty in the Commonwealth: Recent Developments from India and Bangladesh. URL: http://works.bepress.com/andrew_novak/3.
- Watson C., Eth S., Leong G. Commentary: Pursuing Justice in Death Penalty Trials // *The Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. Bloomfield, 2012. Vol. 40. No. 1.*